

Колючее звучание

биг-бэнда

Кувшинура. - 1996. - 12000. - с. 13.

Любителем джаза, до отказа забившим полуторатысячный зал Театра оперетты на выступлении биг-бэнда Георга Грунца, "доставленного" к нам Госконцертом, думаю, запомнится этот вечер. Оркестров такого калибра не было у нас со времен памятных гастролей Эллингтона и Теда Джонса — Мела Льюиса.

ГАСТРОЛИ

Аркадий ПЕТРОВ

Три часа современного джаза, очень разного по языку, по импровизационной исполнительской манере, "плотности" заполненного пространства, по форме — да и, скажем так, — по содержанию, внутреннему наполнению. Джазовых коллективов большого "формата" (то есть в 15–20 человек) в мире сейчас великое множество, но вот лидеров, групп, которые могут сказать что-то новое, яркое, показать то, чего еще не было, чего мы не слышали, не так уж и много, полагаю, не более дюжины. И "Концертный оркестр" Грунца постоянно занимает в этом списке лучших биг-бэндов одну из четырех-пяти верхних ступенек.

Существует он с 1971 года, записал 12 альбомов, триумфально объехал с гастроями весь мир ("Глядя на географическую карту, мы заметили, что Россия остается на ней одним из последних "белых пятен", — и вот мы в Москве!). Это одна из типично грунцевских шуточек (он вообще легко и остроумно ведет программу), но есть здесь и рациональное зерно: все уважающие себя оркестры, организующие свои мировые туры, не могут сегодня миновать Россию...

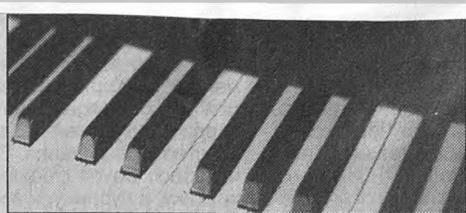
Чем же так необычен "Концертный оркестр" Грунца? Да прежде всего тем, что не имеет постоянного состава. Для каждого тура Георг (впрочем, в США он слегка американизировал свое имя: сегодня он Джордж) подбирает наиболее подходящее ему созвездие из лучших исполнителей Европы и Америки. Посмотрите на оборотную сторону его компакт-дисков — в этих списках всего несколько имен совпадают, большинство же других — новые. Американцы, канадцы, скандинавы, англичане, швейцарцы, итальянцы, немцы. Появился даже один русский исполнитель — трубоч Александр Сипягин, музыкант из Ярославля, живущий сегодня в Нью-Йорке. Короче, чистый интернационал. Чем, впрочем, джаз всегда и отличался — сплавом всех мыслимых стилей и традиций. Разве что темнокожих музыкантов что-то не видно — оркестр Грунца имеет характерно "белый" оттенок: он гораздо ближе к Вуди Герману или Стену Кентону, нежели к Эллингтону и Бэйси.

Идет эта "европейскость", вполне возможно, именно от самого лидера. Георг Грунец родился в марте 1932 года в Базеле и первые свои "джазовые" годы провел именно среди швейцарских музыкантов. В Базеле окончил консерваторию, в 50-е годы трижды был лауреатом местного любительского джазового конкурса. В 1958 году был приглашен в

международный биг-бэнд знаменитого тогда Ньюпортского фестиваля: его директор Джордж Уэйн решил собрать под свои знамена что-то вроде молодежной "сборной мира" по джазу. Пианистом сборной был выбран именно Грунец. Вообще та поездка в Америку широко раздвинула его музыкантские и человеческие горизонты. Он знакомится (и много играет) с такими исполнителями, как саксофонисты Декстер Гордон, Роланд Керк, Джонни Гриффин, Бенни Голсон, Джерри Маллиган, с трубочами Четом Бейкером и Артом Фармером. А вместе с виртуозом-саксофонистом Филом Вудсом чуть позже создает группу "Вудс и его европейская ритм-машина".

В начале 70-х Грунец взваливает на себя еще одну нелегкую ношу — становится директором Берлинского (в те годы Западноберлинского) джаз-фестиваля. Планирует концерты, ищет новые имена, приглашает музыкантов из Азии, Восточной Европы, сочиняет, дирижирует, играет в малых группах и, наконец, создает свой "Концертный биг-бэнд". Практически Грунец оказывается в эпицентре всей европейской и американской джазовой жизни. Я хорошо помню нашу первую встречу: Прага, 1965 год, швейцарский квинтет отца (саксофониста) и сына (трубоча) Амброзетти — Флавио и Франко. За роялем — 23-летний Георг (тогда еще не Джордж) Грунец. Блистательный виртуоз. Но чувствуется, что это еще одаренный композитор и умелый аранжировщик. Между прочим, старой дружбой дорожит и сегодня: среди недавно вышедших пластинок я снова вижу имена отца и сына Амброзетти...

Но вернуться к московскому концерту оркестра... Позже, в кулуарах, слышал совершенно различные мнения. Кому-то оркестр не очень понравился. Думаю, что дело в необычности самой структуры этого коллектива. У Грунца практически отсутствует деление на традиционные "группы" (трубы, саксофоны, тромбоны, ритм-секция). Семнадцать его музыкантов — это семнадцать различных инструментов, включая несколько редких и экзотических, таких, например, как басовый саксофон, на котором легко и изящно играет немец Стефан Шорн. Вообще философия грунцевского биг-бэнда — это в первую очередь неприглаженность, жесткость, колючесть звучания. Плюс полная свобода фантазии. Ему малосвойственна "шлифовка" фразы, отделанность эпизода. И хотя перед каждым из музыкантов стоит нотный пулть и многое сочинено композитором заранее, ткань грунцевских пьес всегда спонтанна и неподготовленна. Просто музыканты настолько хорошо знают друг друга, что общаются уже как бы на телепатическом, интуитивно-"космическом" уровне, словно бы заранее чувст-

вую, чего ждать от соседа через секунду-другую. При этом сам музыкальный язык постоянно меняется — вслед за тональным или ладовым эпизодом может следовать сонорно-фантастический "фольклорный", блюзовый или квазиклассический...

Теперь о солистах. О "звездах". Собственно, таковыми можно назвать всех музыкантов оркестра. И все же вот несколько наиболее ярких имен.

Марвин Стамм, трубоч. Прекрасный звук — мягкий, певучий, порой драматически-напряженный, особенно в тех эпизодах, когда он меняет трубу на ее более вязкую, хрипловатую басовую разновидность — флюгельгорн. Англичанин Крис Хантер (саксофон). Виртуоз, но когда нужно, мягкий, вдумчивый лирик... Американец, трубоч Майк Моссман. Виртуоз, блистательно владеющий верхами регистра трубы ("свистун"). Техника на грани фантастики. Тенорист Донни Маккаслин, резкий, энергичный исполнитель, по манере напоминает мне "звезду" эллингтоновского оркестра Пола Гонсальвеса.

Альтист Сол Джорджианни — мастер жесткой "атаки". Хрипловатый, напористый звук. В некоторых соло поднимается до рок-н-рольного экстаза. Тромбонисты Дейв Барджерон и Рэй Андерсон. Первый известен сотрудничеством с джаз-роковым составом "Кровь, пот и слезы". Кроме тромбона, владеет тубой, причем его пассажи на этом неповоротливом инструменте выглядят так легко и изящно, будто речь идет вовсе не о тубе, а о флейте. Рэй Андерсон — одно из наиболее крупных открытий джаза 80-х годов. Бесконечно разнообразный звук, масса поразительных эффектов. К тому же — как убедилась слушатель — талантливый вокалист и даже... танцор! Ну и, наконец, музыканты ритм-группы: басист Майк Ричмонд и ударник Джон Рилли. Опытные профессионалы, играющие так, что их техника совершенно не "бросается в глаза". Ритмический поток как бы возникает сам по себе. И незаметно "держит" достаточно сложную и многослойную звуковую массу оркестра... Есть в составе грунцевского бэнда и девушка. Эрика Стакки, вокалистка. По рождению шведка, но долго жила в Калифорнии. Потом переехала в Швейцарию, увлеклась местным фольклором. На концерте неожиданно исполняет (поддержанная трубой Саши Сипягина) русскую народную песню "Звонили звонки в Новгороде". Еще один "сплав" — американско-скандинаво-русский. Любопытный эксперимент, как бы указывающий на одно из возможных направлений в дальнейшей эволюции оркестра.

Итак, большой, "фестивальный" по калибру концерт. Совершенно новый, абсолютно неизвестный у нас коллектив. Талантливые музыканты, интересная, свежая музыка. И ни одной "загранной", надоевшей ноты. Счастливые люди, занимающиеся любимым делом. И, ручаюсь вам, пережившая глубокое эмоциональное потрясение аудитория. ●